

Хабиб Марина Далхатовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8876-0300

e-mail: marina-khabib@mail.ru

Максимов Павел Николаевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9889-3465

e-mail: Maksimov@gks.ru

СЛОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ, СОЗДАВАЕМОЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема оценки валовой добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора Российской Федерации. В мире отсутствует единая система статистических показателей, определяющих границы и характеризующих экономику нефтегазовых комплексов стран мира. В качестве одного из простых показателей оценки роли нефтегазового комплекса в экономике страны принят расчет Всемирного Банка по оценке доли нефтяной ренты в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. Отмечено, что нефтяная рента отображается лишь как часть первичных доходов, возникающих при добыче нефти и газа, их переработке, транспортировке и дальнейшем использовании. Обоснована целесообразность учета всей цепочки добавленной стоимости, создаваемой в нефтегазовом секторе экономики. Подробно освещены методологические сложности ряда взаимосвязанных проблем: измерения добавленной стоимости, создаваемой относимыми к нефтегазовому сектору предприятиями сферы услуг; сложной организации производственных структур (вертикально-интегрированные компании); трансфертного ценообразования в нефтегазовой отрасли; отражения налогов и субсидий на продуктах нефтегазового сектора. Сделан вывод о целесообразности расчета доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, валовой внутренний продукт (ВВП), счет производства, нефтяная рента, институциональная единица, трансфертные цены, налоги на продукты нефтегазового сектора, субсидии на продукты нефтегазового сектора

Для цитирования: Хабиб М.Д., Максимов П.Н. Сложности оценки добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора Российской Федерации//Вестник университета. 2021. № 8. С. 150–154.

DIFFICULTIES IN ASSESSING THE ADDED VALUE CREATED BY ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the relevance of the problem of assessing the gross value added created by enterprises belonging to the oil and gas sector of the Russian Federation. There is no unified system of statistical indicators in the world that determine the boundaries and characterize the economy of the oil and gas complexes of the countries of the world. The World Bank's calculation of the share of oil rents in the gross domestic product of the Russian Federation has adopted as one of the simple indicators for assessing the role of the oil and gas complex in the country's economy. It has been noted that the oil rent is reflected only as a part of the primary income arising from the extraction of oil and gas, their processing, transportation and further use. The expediency of taking into account the entire value chain created in the oil and gas sector of the economy has been justified. The methodological difficulties of a number of interrelated problems have been highlighted in detail: measuring the added value created by service sector enterprises related to the oil and gas sector; complexly organization of production structures (vertically integrated companies); transfer pricing in the oil and gas industry; reflecting taxes and subsidies on products of the oil and gas sector. The conclusion has been made about the expediency of calculating the share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation.

Keywords: oil and gas sector, gross domestic product, production account, oil rent, institutional unit, transfer pricing, taxes on products of oil and gas sector, subsidies on products of oil and gas sector

For citation: Khabib M.D., Maksimov P.N. (2021) Difficulties in assessing the added value created by enterprises of the oil and gas sector of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 150–154. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-150-154

Marina D. Khabib

Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8876-0300

e-mail: marina-khabib@mail.ru

Pavel N. Maksimov

Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9889-3465

e-mail: Maksimov@gks.ru

© Хабиб М.Д., Максимов П.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Khabib M.D., Maksimov P.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Оценка добавленной стоимости нефтегазового сектора представляет собой актуальную задачу, решение которой позволит осуществить оценку доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП), поможет определить степень влияния сектора на экономику Российской Федерации (далее – РФ).

В качестве иллюстрации важности нефтегазового сектора для экономики РФ приведем данные Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) за 2020 г., во втором квартале которого произошел обвал цен на нефть и газ. По данным ФТС, основой российского экспорта в январе-декабре 2020 г. традиционно являлись топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 49,6% (в январе-декабре 2019 г. – 62,1%) [10]. Как отметил В. В. Путин 17 декабря 2020 г. на своей ежегодной пресс-конференции, 70% российского бюджета формируется не за счет нефтегазовых доходов: «Это значит, что не в полной мере, но все-таки мы начинаем слезать с так называемой нефтегазовой иглы» [7].

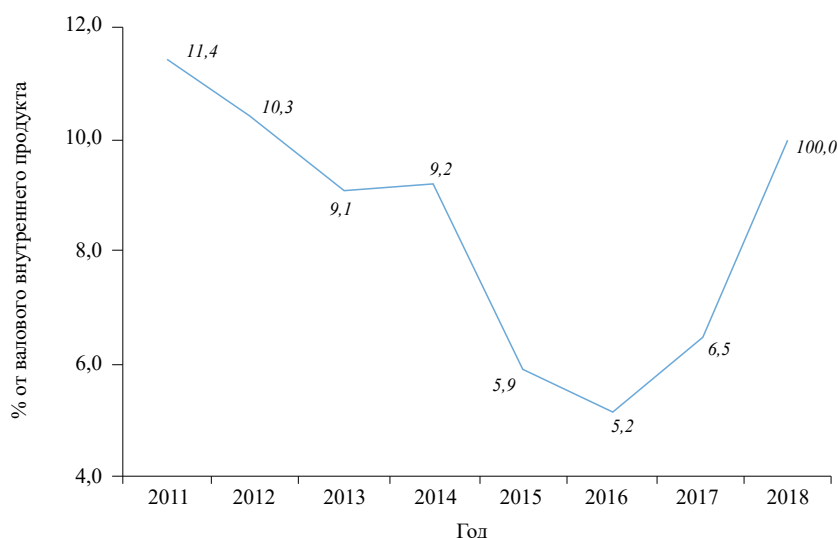
Росстат опубликовал 31 марта 2021 г. согласованные квартальные и годовые итоги за 2018–2020 гг. Если сравнить изменения валовых добавленных стоимостей отраслей экономики в абсолютном выражении, можно сделать предположение, что российская экономика в 2020 г. в результате неблагоприятной конъюнктуры на мировом рынке углеводородов недополучила около 4 трлн рублей в текущих ценах.

Подходы к оценке влияния топливно-энергетического комплекса на экономики стран и мировую экономику актуальны и представляют непосредственный интерес для правительств стран мира и международных организаций. Однако не существует единой системы соответствующих экономических показателей, а также единой методологии оценки таких показателей. Вызывают споры и определение границ нефтегазового сектора. Это обусловлено различием задач управления экономикой, особенностям топливно-энергетических комплексов стран мира.

Теория и методы

В рамках цели настоящей статьи будем исходить из следующего определения нефтегазового сектора РФ. Нефтегазовый сектор экономики РФ включает в себя производственные единицы, осуществляющие деятельность по производству сырой нефти, природного газа и продуктов их переработки (первичный подсектор) и по производству товаров и услуг, связанных с добычей нефти и газа, их переработкой, транспортировкой и продажей потребителю, а также вспомогательную деятельность по обеспечению функционирования единиц нефтегазового сектора (вторичный подсектор) [6].

Одним из наиболее простых по составу показателей оценки роли нефтегазового комплекса в экономике страны является нефтяная рента, такой показатель может быть рассчитан для большинства стран мира [1]. Расчет нефтяной ренты России представлен на рисунке 1.

Источник: [11]

Рис. 1. Нефтяная рента экономики России в 2011–2018 гг.

Такие расчеты доли, поступающей от нефти и газа в ВВП ресурсной ренты осуществляет Всемирный Банк, который опубликовал методологию этих расчетов в 2011 г. [11]. Рента природных ресурсов в рамках данной методологии представляет собой разницу между ценой продукта и средней стоимостью его производства. Это делается посредством оценки мировой цены единиц конкретных продуктов производства и вычитания оценок средних удельных затрат на издержки добычи или извлечения (при этом в состав расходов включаются издержки на добычу, геологоразведку и освоение месторождения, а также так называемая нормальная доходность капитала). Затем, применительно к нефти, рассчитанные удельные ставки ренты умножаются на физические объемы нефти, добытые странами, чтобы определить суммарный рентный доход от добытой нефти и рассчитать его долю в ВВП [2].

Так как нефтяная рента отражает лишь часть первичных доходов, возникающих при добыче нефти и газа, их переработке, транспортировке и дальнейшем использовании, целесообразно рассмотреть проблемы учета всей цепочки добавленной стоимости, создаваемой в нефтегазовом секторе экономики.

Анализ существующих проблем к определению валовой добавленной стоимости нефтегазового сектора

При оценке валовой добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора, возникают объективные сложности.

Во-первых, если данные по указанному выше первичному подсектору имеются в полном объеме в отраслевых счетах производства и публикуемых таблицах ресурсов и использования, то данные по вторичному подсектору, который можно определить как подсектор услуг, в необходимой подробной детализации в основном недоступны в настоящее время, что обусловлено особенностями учета статистики услуг в России.

Второй важной проблемой является правильный учет институциональных единиц нефтегазового сектора. В российской статистической практике институциональной единицей при анализе производства в системе национальных счетов является предприятие (как правило, юридическое лицо). В нефтегазовом секторе России действуют зачастую сложные по составу предприятия (крупные вертикально-интегрированные компании) [4]. В соответствии с методологическими положениями Системы национальных счетов 2008 г. (далее – СНС-2008) в таких случаях необходимо выделение заведений (местных единиц вида деятельности) с определением для них системы показателей, на основании которых должна быть рассчитана валовая добавленная стоимость нефтегазового сектора. Сложные многоуровневые производственно-хозяйственные отношения между компаниями нефтегазового сектора в условиях масштабов территории нашей страны затрудняют в ближайшей перспективе решение данной проблемы [3]. Кроме того, для идентификации производственных единиц необходимо статистическое профилирование производственных групп (групп юридических лиц), поскольку истинное распределение добавленной стоимости между производственными единицами, как правило, не отражается в отчетности юридических лиц (также искажается территориальное распределение добавленной стоимости по месту ее создания).

Еще одна серьезная проблема оценки валовой добавленной стоимости нефтегазового сектора экономики – учет трансфертных цен [6]. Как правило, производственные и торговые подразделения, входящие в состав нефтяных корпораций, используют трансфертное ценообразование, чтобы перераспределить доходы из производственного подразделения в торговое. Трансфертное ценообразование также часто используется в группах аффилированных юридических лиц. В случае больших производственных групп роль подразделений корпорации выполняют зависимые (контролируемые) юридические лица. В результате объем выпуска производственной структуры занижается, в то время как выпуск торгового подразделения завышается.

Если эти подразделения одной компании или аффилированные юридические лица производственной группы являются резидентами одной экономики, то при оценке добавленной стоимости нефтегазового сектора валовая добавленная стоимость основного (первичного) нефтегазового сектора окажется заниженной, в то время как валовая добавленная стоимость вторичного сектора будет завышенной. Если же торговое и производственное подразделения являются резидентами разных экономик, тогда окажется заниженной валовая добавленная стоимость в одной из этих экономик, окажется заниженной, а в другой, соответственно, завышенной.

В случае трансфертного ценообразования в руководстве по СНС-2008 рекомендуется перераспределение стоимости между стадиями производства на основе расчетных рыночных цен. Однако решение данной

задачи также потребует значительного времени, поскольку в настоящее время такого рода преобразования в российских национальных счетах не производятся.

Существует проблема корректного отражения налогов на продукты нефтегазового сектора [5]. Оценка невычитаемого налога на добавленную стоимость (НДС) по хозяйствующим единицам нефтегазового сектора может осуществляться на основе отчета о прибылях и убытка, агрегированных по хозяйствующим единицам данных налоговых органов, выбранным составителями национальных счетов, либо рассчитываться с использованием соотношений из таблиц «Затраты–выпуск» [9]. Данные по налогам на импорт, таможенным пошлинам и акцизам, как правило, существуют в разрезе продуктов (данные налоговых и таможенных органов). Уровень налогообложения импорта и экспорта нефти, природного газа и продуктов переработки в нефтегазовом секторе высок. В отсутствие данных таможенных органов по отдельным хозяйствующим единицам, приблизительная оценка сумм таможенных пошлин может быть получена на основе количественных данных об объемах импорта и экспорта.

Последней в данной статье рассмотрим проблему учета субсидий на продукты нефтегазового сектора. Субсидии на продукты нефтегазового сектора могут быть прямыми или косвенными. Прямые субсидии предоставляются непосредственно производителям – резидентам нефтегазового сектора на единицу произведенного продукта. Во многих странах при составлении национальных счетов оцениваются косвенные субсидии на продукты, произведенные в нефтегазовом секторе. Косвенные субсидии рассчитываются как разница между конкретной целевой ценой и рыночной ценой, фактически уплачиваемой покупателем [9]. Косвенные субсидии подразделяются на следующие виды: 1) косвенные субсидии на импорт нефти, природного газа или продуктов их переработки (которые оцениваются как сумма убытков, которые несут торговые организации, приобретающие эти виды продукции у нерезидентов, а затем продающие их резидентам по более низкой цене в рамках государственной политики; 2) косвенные внутренние субсидии (убытки, которые несут государственные торговые организации, приобретающие нефтепродукты у производителей-резидентов и продающие их по более низким ценам в рамках государственной политики); 3) компенсационные выплаты государственным производителям нефтегазового сектора за их производственную деятельность, когда они поставляют свою продукцию по ценам ниже своих операционных издержек, также в рамках государственной политики.

Косвенные субсидии плохо поддаются измерению. Предоставление субсидий государственным предприятиям может не быть, например, ежегодным, выплаты – нерегулярными. Косвенные субсидии измеряются как сумма, необходимая для возмещения убытка тому или иному производителю, понесенного в результате продажи конечного продукта по сниженной административно регулируемой цене и (или) приобретения промежуточного продукта по завышенной административно регулируемой цене. Косвенные субсидии могут оцениваться как разница между текущими доходами и текущими расходами (промежуточное потребление, оплата труда, потребление основного капитала, налоги, проценты и прочие расходы).

Заключение

Принимая во внимание рассмотренные в настоящей статье сложности, следует отметить, что принципиальных ограничений для расчета показателя доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации нет. Расчет данного показателя целесообразно выполнять с ежегодной периодичностью на основе разрабатываемых Росстатом данных при составлении счета производства. Вместе с тем следует отметить, что точность оценки вклада нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте России напрямую зависит от качества статистического учета производственной деятельности относимых к нефтегазовому сектору предприятий. Это обусловлено разнообразием организационно-правовых форм предприятий российской экономики, а также территориальным аспектом, так как не всегда затраты факторов производства и объемы производства в полном объеме отражаются крупными компаниями по месту осуществления производственной деятельности. В этом плане перспективным является метод определения добавленной стоимости, создаваемой производственными группами.

Библиографический список

1. Королькова, Н. А. Статистический анализ состояния и тенденций развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации как основного звена экономической системы рентного характера // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 62–68.

2. Коржубаев, А. Г., Филимонова, И. В., Эдер, Л. В. Нефтяная рента: условия формирования, количественные оценки, российские особенности // *Гео-Сибирь*. – 2006. – Т. 5. – С. 83–92
3. Куракин, В. И., Абрамчикова, Н. В., Анализ особенностей формирования структуры нефтегазовой отрасли в России // *Экономические науки*. – 2021. – Т. 2, № 195. – С. 101–108.
4. Куракин, В. И. Анализ развития нефтегазовой промышленности в Российской Федерации // *Экономические науки*. – 2020. – Т. 12, № 193. – С. 264–273.
5. Ножкина Е. Б., Ерофеев А. К.. Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика) // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2014. – № 5 (100). – С. 148–149.
6. Татаринов, А. А. Статистические единицы производства в системе национальных счетов // *Вопросы статистики*. – 2016. – № 2. – С. 3–12. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2016-0-2-3-12>
7. Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП // РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (дата обращения: 14.06.2021).
8. Официальная статистическая методология определения доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, утвержденная приказом Росстата от 2 июня 2021 года № 299 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bSuxI5uN/met299-020621.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).
9. Система национальных счетов 2008. В 2 т. // Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. – Нью-Йорк, 2012. – С. 99, 161–166, 167–169.
10. Товарная структура экспорта Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/k8SD/WEB_UTSA_OA.xlsx (дата обращения: 15.06.2021).
11. Oil Rents (% of GDP) // The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS> (дата обращения: 15.06.2021).

References

1. Korol'kova N. A. Statistical analysis of the state and tendencies of the development of the energy industry of the Russian Federation as the main link in the rent-based economic system, *Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 4 (38), pp. 62–68. (In Russian).
2. Korzhubaev A. G., Filimonova I. V., Eder L. V. Oil rent: conditions of formation, quantitative estimates, Russian features, *Geo-Sibir'*, 2006, vol 5, pp. 83–93.
3. Kurakin V. I., Abramchikova N. V. Analysis of features of the formation of the oil and gas industry structure in Russia, *Economic Sciences*, 2021, vol. 2, no. 195, pp. 101–108. (In Russian).
4. Kurakin V. I. Analysis of the development of the oil and gas industry in the Russian Federation, *Economic Sciences*, 2020, vol. 12, no. 193, pp. 264–273. (In Russian).
5. Nozhkina E. B., Erofeev A. K. Legal regulation of the oil and gas corporate relations (foreign experience and russian practice), *Saratov state law academy bulletin*, 2014, no. 5 (100), pp. 148–149.
6. Tatarinov A. A. Statistical units of production in the system of national accounts, *Voprosy statistiki*, 2016, no. 2, pp. 3–12. (In Russian). <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2016-0-2-3-12>
7. Rosstat for the first time calculated the share of oil and gas in Russian GDP, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (accessed 14.06.2021).
8. Official statistical methodology for determining the share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation, approved by Rosstat Order No. 299, dated on June 2, 2021, *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bSuxI5uN/met299-020621.pdf> (accessed 15.06.2021).
9. System of National Accounts 2008, In 2 Volumes, *European Commission, IMF, OECD, UN, WB*, New York, 2012, pp. 99, 161–166, 167–169. (In Russian).
10. Commodity Structure of Exports of the Russian Federation for January – December 2020, *Federal Customs Service*. Available at: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/k8SD/WEB_UTSA_OA.xlsx (accessed 15.06.2021).
11. Oil Rents (% of GDP), *The World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS> (accessed 15.06.2021).